

ПОХОЖЕ, РАЗНЫЕ: О РАЗВИТИИ ВНЕШНЕ СХОЖЕЙ РЕФЕРЕНЦИАЛЬНОЙ МОДЕЛИ В РУССКОМ, ЛАТЫШСКОМ И ИЖОРСКОМ ЯЗЫКАХ.

ЕВГЕНИЯ В. БУДЕННАЯ

Институт языкознания РАН

jane.sdrv@gmail.com

РФФИ, грант #17-06-00460

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

- Субъектная референция: полная VS редуцированная [Kibrik 2011: 33]
- Способы выражения редуцированной референции:
  - Глагольные аффиксы (61% современных языков [WALS] + все письменно засвидетельствованные древние индоевропейские)
  - Личные местоимения (14% языков [WALS])
  - Нулевая анафора (в текущей работе не рассматривалась)

АФФИКСАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ (61% ЯЗЫКОВ)

➤ Испанский

No pasarán!

не пройти.FUT.3PL

‘Они не пройдут’

➤ Венгерский:

Olvás-ok.

читать-INDEF.1SG

‘Я читаю’

+ почти все западно- и южнославянские (кроме словенского, кашубского и лужицких), романские, литовский, большинство финно-угорских + все древние индоевропейские => и праиндоевропейский тоже [Hopper 1975: 80; Walkden 2014: 230].

АФФИКСАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

➤ Латинский:

Dum   *spir-o*   *sper-o*

пока   дышать.PRS-1SG   надеяться.PRS-1SG

'Пока дышу, надеюсь'

➤ Литовский (Ю. Иванаускайте, «Путешествие в Шамбалу»):

Stovi-u   *raudon-oj-e*   *dykum-oje*

стоять.PRS-1SG   красный-DEF-FSG.LOC   пустыня-SG.LOC

'Я стою в красной пустыне'

МЕСТОИМЕННАЯ МОДЕЛЬ (14%)

- (Английский:

I won't think about that today, I'll think about that tomorrow.

(c) *Gone with the wind*

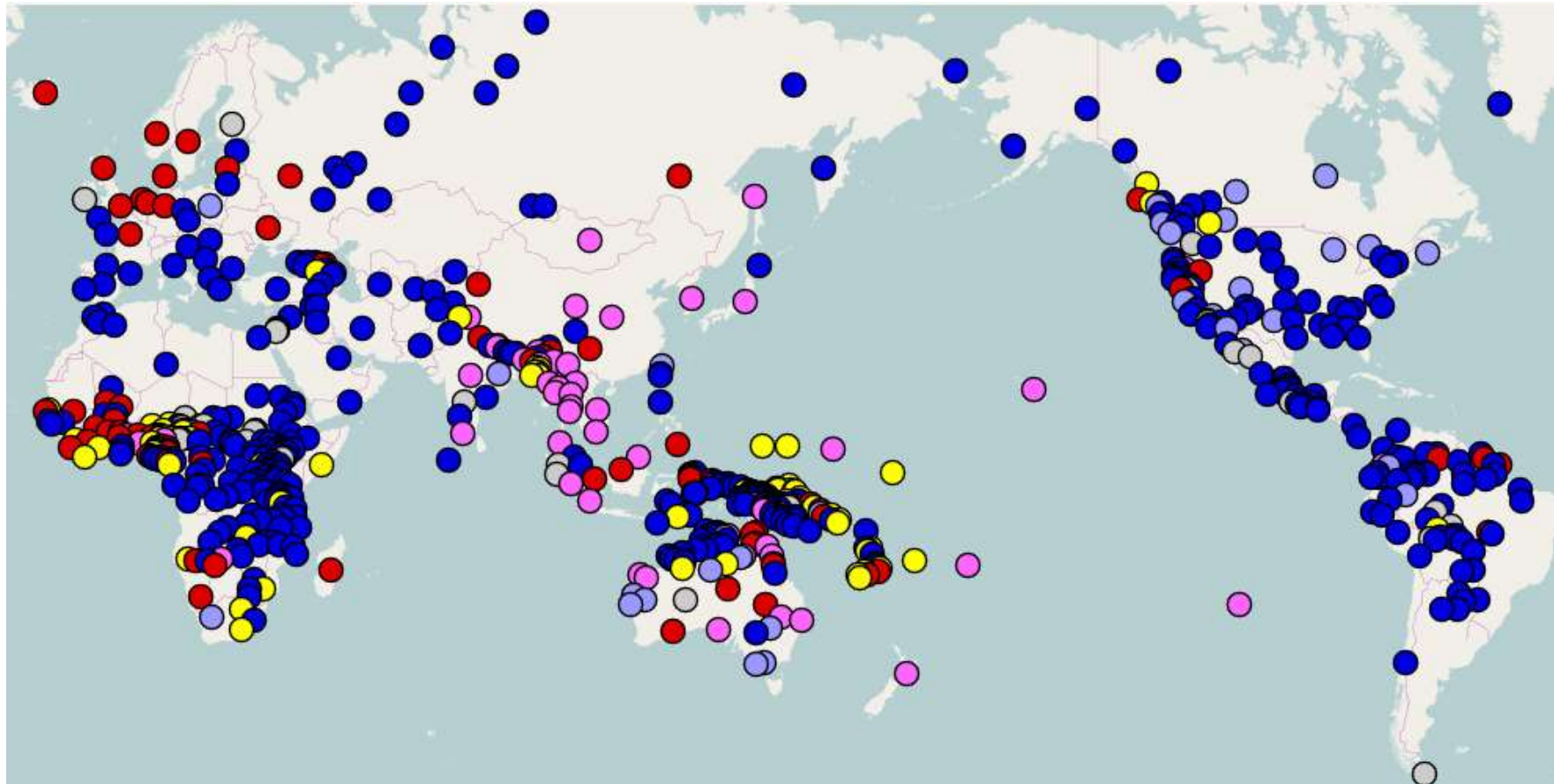

- Немецкий: местоимения + аффиксы = крайне редкая референциальная модель в языках мира ([Siewerska 2004] – ряд языков Европы; единичные языки Сев. Америки и Океании, чукотский [Luís, Spencer 2012]):

Ich führe dich wohin **du** willst

'Я веду тебя, куда ты хочешь'

WALS 2013: РЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ В ЯЗЫКАХ МИРА

Values

- Obligatory pronouns in subject position
- Subject affixes on verb
- Subject clitics on variable host
- Subject pronouns in different position
- Optional pronouns in subject position
- Mixed

РУССКИЙ, ЛАТЫШСКИЙ, ИЖОРСКИЙ

- Территориально близкие языки (часть циркумбалтийского ареала к востоку от Балтийского моря [Dahl, Kortjevskaja-Tamm 2001]; языки балтийского ареала [Буденная 2018])

[Dahl, Kortjevskaja-Tamm 2001: 17],
красное - мое

- Еще более редкая референциальная модель: от 2/3 до 3/4 случаев - «местоимение + аффиксы», в остальных случаях – только аффиксы

ОТКУДА СВЕДЕНИЯ?

➤ Современные данные:

- Для русского: Kibrik 1996; Grenoble 2001 + данные корпуса «Веселые истории из жизни» [Буденная 2018] <http://spokencorpora.ru/showcorpus.py?dir=o2funny>
- Для латышского: параллельный латышско-русский корпус <http://ruscorpora.ru/search-para-lv.html>
- Для ижорского: 2 записи информантов Е. Б. Маркус и Ф. И. Рожанского за 2011 г., 179 релевантных клауз

РУССКИЙ (НКРЯ)

- *Вообще я стараюсь соответствовать идеалам, но порой это чертовски трудно в наше время...*
- *Может **Вы** просто не в той тусовке крутитесь?*
- *С детьми Ø_{pro} поставили цель: через три года Ø_{pro} едем в Лондон, а как уж там получится, Ø_{pro} посмотрим.*

ЛАТЫШСКИЙ (MILIONS 2.0M, [HTTP://WWW.KORPUSS.LV](http://www.korpuuss.lv))

- *par k-o t-u domā ? -*
прочто-ACC ты-NOM думать.PRS.2SG
'О чем ты думаешь?'
- *viņa vaicāj-a*
она.NOM спросить.PRS-3
'спросила она'
- *vai ∅_{pro} var-am uzskatī-t ,*
Q мочь.PRS- I PL считать-INF
'Можем ли мы считать,
- *ka ∅_{pro} es-am vienoj-uš-i-es?*
что AUX.PRS- I PL договориться.PST.PA.-NOM.PL-REFL
'что (мы) договорились?'

ИЖОРСКИЙ

➤ *miä penži-n šā-n hūvä-n*

я.NOM пенсия-GEN.SG получать.PRS-1SG хороший-GEN.SG

‘Я хорошую пенсию получаю.’

➤ *ševvern ono hūvä*

только быть.PRS.3SG хороший.NOM.SG

što Ø_{pro} penži-n šā-n hūvä-n

что пенсия-GEN.SG получать.PRS-1SG хороший-GEN.SG

‘Только и есть хорошего, что пенсию получаю хорошую.’

Но так было не всегда.

ДРЕВНЕ- VS СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ

Грамота № 644, отрывок, первое
20-летие XII в.

Современный перевод [Зализняк
2004]

чемоу не восолеши

чето ти есемо водала ковати ·

я дала тобѣ а нѣжатѣ не дала

али чимо есемо виновата

а восоли отроко ·

а водале ми еси хамече ·

а чи за то не даси ·

а восоли ми вѣсть ·

Почему ты не присылаешь

то, что я тебе дала выковать?

Я дала тебе, а не Нежате.

Если я что-нибудь должна,

то посылай отрока.

Ты дал мне полотнишко;

если поэтому не отдаешь, то

извести меня

От аффиксальной > к
местоименно-аффиксальной
модели

ЛАТЫШСКИЙ И ИЖОРСКИЙ: А КАК У НИХ?

- Латышский: по-видимому, современная модель тоже результат инновации, с учетом реконструируемой аффиксальной модели для праиндоевропейского языка-предка и ее же в соседнем литовском.
- Ижорский: в подавляющем большинстве самодийских и финно-угорских языков представлена аффиксальная стратегия ([Майтинская 1993: 29; см. также обзор [Kibrik 2013: 240])
- Во всех трех языках в диахронической перспективе обнаруживается экспансия местоимений.
- От частотной аффиксальной [Dryer 2011] – к крайне редкой [Siewierska 2004] местоименно-аффиксальной модели
- Но почему?

ГИПОТЕЗА И ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

- Kibrik 2013: 253: «ареально-типологическое чудо», если столь редкая стратегия возникла абсолютно независимо в соседних языках
- Один и тот же процесс или диахронически разные явления, которые с течением времени конвергировали во внешне схожую модель?

НЕКОТОРЫЕ ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

➤ Генеративизм: развитое лично-числовое согласование => нулевое местоименное подлежащее [Chomsky 1982; Rizzi 1986]

➤ Итальянский:

- a. $\emptyset_{pro}$ *parl-o* *italiano*
 $\emptyset_{pro}$ говорить.PRS-1SG по-итальянски
'Я говорю по-итальянски'
- b. $\emptyset_{pro}$ *parl-i* *italiano*
 $\emptyset_{pro}$ говорить.PRS-2SG по-итальянски
'Ты говоришь по-итальянски'

(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

- Глагольная флексия утрачивается => неоднозначность => распространение личных местоимений (английский, шведский)
- А как тогда объяснить немецкий, где двойная местоименно-аффиксальная модель?
- Уточнение Г. Мюллера [Müller 2005: 10]: для распространения местоименной стратегии достаточно системного упрощения хотя бы одной пары личных глагольных аффиксов (т. н. «обеднение глагола» [Halle, Marranz 1993]).
- Подтверждается на диахроническом материале: экспансия местоимений в немецком происходит ровно после утраты противопоставления 1PL и 3PL [Axel 2007: 322]; схожее подтверждается для английского [van Gelderen 2011], бразильского португальского [Duarte 1995], отчасти также и для древнерусского [Meyer 2011: 131] (см. далее).

РУССКИЙ ЯЗЫК: ОБЩЕПРИНЯТАЯ ТЕОРИЯ

- Экспансия местоимений спровоцирована утратой глагольной связки 3-го лица в перфекте. Именно она вызвала дальнейшую утрату связок 1-го и 2-го лица («обеднение глагола») => возникшая неоднозначность повлекла за собой распространение местоимений. Затем в силу аналогического выравнивания местоимения распространились на все остальные клаузы [Jakobson 1971/1935; Lindseth 1998; Kibrik 2004; Meyer 2011; Korotev 2007]
- Вероятный сценарий на примере глагола «дать»

Perfect/Past	Perfect	Perfect/New Past	Past	Past
1Sg.M	далъ есмь	далъ есмь	дал есмь	я дал
3Sg.M	далъ есть	далъ $\emptyset$ _{cop}	он далъ	он дал
Present, 3Sg	даеть	даеть	даеть	он дает

ПРОБЛЕМАТИЧНОСТЬ ТЕОРИИ

- Нулевая связка в 3-м лице перфекта (и вообще нулевой показатель 3-го лица) – очень распространенное явление в языках мира [Stassen 1994; Siewierska 2004] и само по себе никакой перестройки не вызывает.
- Нулевой показатель 3-го лица прошедшего времени (=бывшего перфекта) присутствует в польском и чешском языках, где сохранилась древняя аффиксальная стратегия.
- В древнерусском языке связки 3-го лица в перфекте утратились уже в XI в., но связки 1-го и 2-го лица начинают массово утрачиваться лишь в XVI в. [Зализняк 2008; Meyer 2011]:
- Древнерусский, грамота 907, кон.XI-нач. XII в.:
*ать ти **възьль** Ѡсор оу Иванькова съмърьда з гривнъ*
'ан ведь он взял у Иванкова смерда три гривны'

ЦЕЛЬ И МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ

- Цель: объяснить эти противоречия на большом массиве данных в диахронической перспективе (253 памятника, XI-XVII вв., ок. 2000 релевантных клауз):
  - Памятники бытового стиля (берестяные грамоты XI-XV вв., диалоги Киевской летописи XII в.; личная переписка Ивана Грозного с Василием Грязным XVI в., русско-нижненемецкие разговорники Фенне и анонимный разговорник *Ein Rusch Boeck* XVI-XVII вв. (русская часть))
  - Памятники делового стиля (международные и внутривосточные договоры, частные грамоты, юридические акты)
  - Художественные (=книжные) произведения (исторические повести, летописи, отдельные жития XII-XVII вв.)
- Статистический анализ: проверка значимости полученных результатов (приоритет одной референциальной стратегии над другой, критерий χ -квадрат и биномиальный критерий)

РЕЗУЛЬТАТЫ

- Экспансия местоимений действительно связана с утратой глагольной связки 3-го лица – но только не в перфекте (XI в.), а в именных клаузах (XIV-XV вв.)
- Общая хронология эволюции на памятниках бытового и делового стиля (критерий χ -квадрат, p -value < 0.05):

	До XI	XI-XII	XIII-XIV	XV-1-я пол.XVI	Нач. XVII
Perfect/Past 1Sg.M 3Sg.M	<i>далъ есмь</i> <i>далъ естъ</i>	<i>далъ есмь</i> <i>далъ ∅_{cop}</i>	<i>далъ есмь</i> <i>онъ далъ</i>	<i>далъ есмь</i> <i>онъ далъ</i>	<i>я далъ</i> <i>онъ далъ</i>
Present, 3Sg	<i>даеть</i>	<i>даеть</i>	<i>даеть</i>	<i>онъ даеть</i>	<i>онъ даеть</i>
NOM 1Sg.M 3Sg.M	<i>виновать есмь</i> <i>виновать естъ</i>	<i>виновать есмь</i> <i>виновать естъ</i>	<i>виноват есмь</i> <i>виноват ∅_{cop}</i>	<i>я виновать/</i> <i>виновать есмь</i> <i>онъ виновать</i>	<i>я виновать</i> <i>онъ виновать</i>

СВЯЗКА 3-ГО ЛИЦА В ИМЕННЫХ КЛАУЗАХ КАК ГЛАВНОЕ ОТЛИЧИЕ

- Именно системное падение связки 3-го лица в именных клаузах коренным образом отличает восточнославянские языки от западнославянских
- Польский vs русский (пример из параллельного русско-польского корпуса <http://ruscorpora.ru/search-para-pl.html>):
  - *Nie jest szaleńcem ani samobójcą. Dlaczego tak ryzykował?*
  - *Он не сумасшедший и не самоубийца. Зачем он так рисковал?*

ЛАТЫШСКИЙ ЯЗЫК

- По типу референциальной стратегии очень похож на восточнославянские [Seržant 2016: 180] – однако по внутренней структуре сильно отличается.
- Никакого массового падения связок не было, они лишь изредка могут опускаться
- Соотношение различных моделей именных клауз в латышском языке (корпус *Para-LV*); t-критерий Стьюдента, $p\text{-value} < 0.05$:

	Местоимение + связка	Только местоимение	Только связка
1-2 лицо	<i>es esmu vainīgs</i>	<i>es øcop vainīgs</i>	<i>øpro esmu vainīgs</i>
3 лицо	<i>vinš ir vainīgs</i>	<i>vinš øcop vainīgs</i>	<i>øpro ir vainīgs</i>
1-2 лицо	60%	11%	29%
3 лицо	78%	18%	4%

ЛАТЫШСКИЙ ЯЗЫК: ДИАХРОНИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА

- Памятники только с XVII в. (корпус текстов *SENIE*); только недавно стали предметом исследований; референциальная стратегия никогда ранее не изучалась.
- Анализ памятников: местоименно-аффиксальная стратегия современного вида констатируется в латышском языке уже в XVII в. (а возможно, и гораздо раньше):

- Manc1638_PhL:

EB winja   Wahrdu äβmu   as=mirrśis

я его   имя   AUX   забыл

‘Я забыл его имя’

ka ghulleji   šcho   Nackti?

как спать.PST.2SG   DEF.ACC   ночь.ACC

‘Как ты спал этой ночью?’

ДИАХРОНИЯ: ЧТО МОЖНО ПОНЯТЬ ПО ПАМЯТНИКАМ?

- Внешних причин эволюции как будто бы нет: никакого выравнивания глагольной парадигмы по типу восточнославянских языков не наблюдается.
- Есть стабильный нулевой показатель 3-го лица в презенсе и претерите, который наблюдается на протяжении всей письменной истории, - но это не латышская, а общебалтийская черта, кот. наблюдается в т. ч. в литовском языке, сохранившем древнюю аффиксальную стратегию.
- От общего к частному: было ли в истории латышского языка в принципе какое-либо упрощение глагольной парадигмы (теория [Müller 2005: 10])?

БИНГО!

- Анализ грамматик XVII-XX вв. дает положительный ответ: в латышском языке обнаруживаются следы системного упрощения парадигмы условного наклонения.
- Старолатышский язык, спряжение глагола *redzēt* 'видеть' в сослагательном наклонении (прошедшее время) [Adolphi 1685: 81], в сопоставлении с современным латышским и литовским:

Литовский VS старолатышский VS современный латышский

	<i>Литовский</i>	<i>Старолат. (XVII в.)</i>	<i>Совр. лат.</i>
1SG	<i>es regėčiau</i>	<i>es redzētu-∅</i>	<i>es redzētu-∅</i>
2SG	<i>tu regētu-m</i>	<i>tu redzētu-∅</i>	<i>tu redzētu-∅</i>
3SG	<i>jis/ji regētu-∅</i>	<i>viņš/viņa redzētu-∅</i>	<i>viņš/viņa redzētu-∅</i>
1PL	<i>mes regētu-me</i>	<i>mes redzētu-m</i>	<i>mes redzētu-∅</i>
2PL	<i>jūs regētu-te</i>	<i>jūs redzētu-t</i>	<i>jūs redzētu-∅</i>
3PL	<i>jie/jos regētu-∅</i>	<i>viņi/viņas redzētu-∅</i>	<i>viņi/viņas redzētu-∅</i>

ЛАТЫШСКИЙ ЯЗЫК: ВЫВОДЫ

- Синкретизм в парадигме сослагательного наклонения – единственное, что радикально отличает латышский язык от литовского с точки зрения референциальной стратегии в диахр. плане
- Временные рамки выравнивания парадигмы сослагательного наклонения и экспансии местоимений совпадают.
- С учетом теории [Müller 2005] данный процесс можно принять в качестве вероятного внутреннего сценария экспансии местоимений.

ИЖОРСКИЙ ЯЗЫК

- Коренное отличие – фактическое отсутствие письменных текстов, самый ранний памятник – записанная в XIX в. народная сказка «Золотая птица»[Porkka 1885]
- Тем не менее в этой сказке местоимения 3-го лица, как правило, опускаются – тогда как в рассказах информантов 2010-х гг. местоименная стратегия доминирует во всех лицах (биномиальный критерий, $p\text{-value} < 0.05$)
- При сравнении с русскими сказками XIX в. ижорские данные демонстрируют устойчивую тенденцию к опусканию местоимения в 3-м лице в финитных клаузах с претеритом ($\chi\text{-квадрат}$, $p\text{-value} < 0.01$):

ИЖОРСКИЙ XIX В. VS РУССКИЙ XIX В. VS СОВРЕМЕННЫЙ ИЖОРСКИЙ

	Ижор. 1885 г.	%	Русский 1874 г.	%
3 PST +pronoun	9	20%	22	73%
3 PST -pronoun	36	80%	8	37%
Всего	45	100%	30	100%

- Однако никакой тенденции к синкретизму личных глагольных аффиксов в истории языка, в отличие от русского и латышского, не обнаруживается ([Николаев 2001] – подробный диахронический анализ ижорской морфологии за XIX-XX вв.)
- Контактное влияние русского языка – основная гипотеза утраты аффиксальной модели в 3-м лице в случае ижорского

ИЖОРСКИЙ: СИСТЕМА ЛИЧНЫХ ФОРМ ГЛАГОЛА [ЛААНЕСТ 1993]

1SG	<i>-n</i>
2SG	<i>-t</i>
3SG	<i>-V, pi</i>
1PL	<i>-(m)man / -(m)män</i>
2PL	<i>-tta / -ttä</i>
3PL	<i>-Vt, vat / -vät</i>

Нет системного синкретизма во флексии!

ИЖОРСКИЙ ЯЗЫК: ВОЗМОЖНЫЕ ПРИЧИНЫ ЭКСПАНСИИ И МЕСТОИМЕНЕЙ

- XIX в.: слабое знание ижорцами русского языка, ≈ с 30-х гг. XX в. – интенсивнейшая русификация, полное прекращение использования ижорского в каких-либо сферах, кроме бытовой, массовый переход на русский [Аристэ 1967: 118; Николаев 2002: 174]
- Trudgill 2011: тесные социальные связи, малая численность населения, большое количество общих для всех носителей фоновых знаний (бытовых, культурных и т. п.) – основные параметры, коррелирующие с т.н. усложнением языка.
- Появление дополнительных субъектных местоимений 3-го лица при наличии личное глагольной флексии – частный случай такого усложнения.

ВЫВОДЫ

- Эволюция субъектной референции в русском и латышском языке развивалась независимым образом: в русском – вследствие утраты связок в именных клаузах; в латышском – вероятно, вследствие утраты личных аффиксов условного наклонения.
- Для ижорского языка остатки гипотетической аффиксальной стратегии просматриваются только в 3-м лице. Распространение субъектных местоимений 3-го лица коррелирует с массовым переходом ижорцев на русский. Предполагаемый сценарий – контактное влияние, повлекшее за собой усложнение языка [Trudgill 2011]
- Тем самым для 3-х языков со схожей синхронной моделью прослеживаются разные диахронические сценарии ее установления.

CONCLUSION

ВСЕ-ТАКИ ОНИ РАЗНЫЕ

СПАСИБО! 😊